

Андрей Андреевич Горбов

Россия, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург

Сочетания типа *бизнес-центр*: комбинаторика, семантика, прагматика

Ключевые слова: русский язык, аналитические прилагательные, словосложение, влияние английского языка.

Key words: Russian language, analytic adjectives, compounding, influence of English.

Abstract

The paper presents a classification of Russian nominal compounds with a prepositive attributive element (such as *бизнес-центр*) and points out the subtype that serves as the basis for the formation and expansion of the new grammatical pattern in Russian. The active expansion of the pattern is determined by the high prestige of English as well as the tendency of linguistic economy on the speaker's/writer's part. The article also discusses the issue of grammatical description of indeclinable attributive premodifiers such as *бизнес-* and challenges the viewpoint according to which all such elements form a separate word class of "analytical adjectives."

Сочетания типа *бизнес-план, дизайн-бюро, интернет-коммуникация, фитнес-зал* и т.п. получают в современном русском языке все более широкое распространение. Представляется, что появление и бурное распространение подобных именных комплексов заслуживает внимания и объяснения, а их структура и семантика – лингвистического описания.

Существенными признаками рассматриваемых композитов следует считать следующие:

- 1) композит состоит из двух компонентов, обладающих лексическими значениями;
- 2) связь между компонентами является подчинительной и носит атрибутивный характер;
- 3) главный компонент комплекса равен самостоятельному существительному;
- 4) зависимый компонент совпадает со словоформой или основой слова, употребляемого в русской речевой практике, и при этом не является

формой или основой прилагательного (чаще всего имеет место совпадение с начальной формой существительного);

- 5) зависимый компонент находится в препозиции к главному;
- 6) зависимость не выражена никакими сегментными средствами.

В связи с массовым появлением и распространением в современном русском языке композитов указанной структуры возникают следующие вопросы:

- каковы причины массового распространения таких именных комплексов?
- в чем прагматические преимущества рассматриваемой модели выражения атрибутивных отношений перед другими моделями?
- являются ли такие именные комплексы инвентарными или конструктивными единицами?
- каков уровневый статус рассматриваемых именных комплексов: являются ли они словами или сочетаниями слов?

Для анализа именных комплексов, обладающих указанными свойствами, был собран корпус примеров на основе сплошной выборки из словаря [Скляревская 2008], в котором было обнаружено 353 двухкомпонентных именных композита с препозитивным атрибутивным элементом, совпадающим с автономной словоформой или именной основой, и определяемым компонентом, равным самостоятельному существительному¹. Найденные примеры далее были сгруппированы по начальному (зависимому) компоненту, после чего в «Национальном корпусе русского языка» [*Национальный корпус...*] и при помощи системы «Yandex» был произведен дополнительный поиск комплексов с первыми компонентами, имеющимися в выборке. В общей сложности в корпус примеров вошло 500 именных композитов. Кроме того, для сравнения был составлен дополнительный корпус альтернативных средств – около 200 примеров словосочетаний, синонимичных композитам, но образованных по другим моделям (существительное с согласуемым прилагательным или существительное с постпозитивным несогласованным определением, например, *маркетинговый план* или *план маркетинга*, а не *маркетинг-план*).

В процессе сбора материала не ставилась задача составления полного списка или словаря именных композитов, в связи с чем объем собранного корпуса сам по себе не имеет решающего значения.

---

¹ Помимо заголовочных композитов, учитывались и именные комплексы, обнаруженные лишь в иллюстративном материале. Например, в словаре имеются отдельные статьи «хип-хоп-культура» и «хип-хоп-движение», но иллюстративный материал статьи «хип-хоп²» содержит также композиты *хип-хоп ассоциация*, *хип-хоп команда*, *хип-хоп музыка*, *хип-хоп фестиваль* (с разделным написанием компонентов); в словаре нет отдельных статей для композитов с первыми компонентами *хайтек-* и/или *хай-тек-*, однако в иллюстративном материале статьи «хай-тек² и хайтек²» (по мнению авторов словаря, это самостоятельное неизменяемое слово) представлены комплексы *хай-тек-бизнес*, *хай-тек-индустрия*, *хай-тек-корпорация*. Аналогичная ситуация имеет место в отношении композитов со многими другими атрибутивными компонентами. При этом основания для выделения или невыделения отдельной словарной статьи для того или иного композита остаются неясными.

В результате группировки примеров по сходству структурных и семантических характеристик препозитивных компонентов было выделено пять типов именных композитов:

- 1) композиты с атрибутивным компонентом – существительным, заимствованным из английского языка²: *веб-решение, интернет-технология* (380 из 500 примеров, или 76% от общего количества);
- 2) композиты с атрибутивным компонентом – буквенной аббревиатурой или буквенным классификационным обозначением, записываемыми латиницей или кириллицей: *VIP-зал, USB-порт, HC-структура* (55 из 500 примеров, или 11%);
- 3) композиты с атрибутивным компонентом – заимствованной из английского языка предложной группой с адвербиальным значением: *онлайн-коммерция, оффлайн-просмотр* (49 примеров, или менее 10%);
- 4) композиты с атрибутивными компонентами *интим-, элит-, эконом-, штрих-*, образованными от прилагательных с относительно давно заимствованными корнями: *эконом-класс, штрих-код* (11 композитов, т.е. немногим более 2%);
- 5) композиты с аппозитивным элементом – именем собственным (личным именем, коммерческим наименованием) или русским неизменяемым словом: *Вивальди-оркестр, Низорал шампунь, КАК-типология* (5 композитов, т.е. 1%).

Далее речь пойдет лишь о композитах, относящихся к первому, наиболее распространенному типу.

Эта группа композитов включает в себя именные комплексы, где первая (атрибутивная) часть представляет собой заимствованное из английского языка нарицательное существительное, усвоенное русским языком как в качестве самостоятельной единицы (например, *бизнес*), так и в качестве атрибутивного компонента готового композита (например, *бизнес-план*). Механизм самостоятельного образования в русском языке композитов с подобными атрибутивными компонентами, таких как *арт-тусовка, веб-служба, фитнес-зал, шоу-площадка*, по-видимому, таков: элемент заимствуется параллельно как самостоятельное слово и как компонент одного или нескольких готовых композитов, например: *шоу (сущ.)* ← *англ. show* и *шоу-бизнес* ← *show business*. Композит осознается носителями русского языка как разложимый комплекс, построенный по определенной модели, которую можно использовать для создания других комплексов, уже с использованием материала, имеющегося в русском языке, а не только недавно заимствованного из английского.

---

² Эта формулировка отсылает лишь к происхождению компонента и факту его существования в русском языке как самостоятельного существительного и не означает, что данный компонент в составе композита также является существительным: постановка вопроса о частеречной принадлежности компонента имеет смысл только тогда, когда компонент композита отнесен к уровню слов как автономных единиц языка.

Таким образом, заимствованная единица (в нашем примере *шоу*) укореняется в русском языке не только в качестве самостоятельного слова, но и в качестве первой части именного композита, опорным элементом которого может быть практически любое существительное, лексически сочетающееся с данным атрибутивным компонентом. Тем самым запускается механизм создания композитов по одной модели в процессе речевой деятельности в соответствии с потребностями говорящего, например, *шоу-программа, шоу-проект, шоу-группа, шоу-театр, шоу-площадка* и т.д.

Характерной чертой основ, употребляемых в таких композитах в качестве препозитивных атрибутов, является низкая словообразовательная активность: от большинства из них невозможно или затруднено образование прилагательных. Это касается не только случаев типа *шоу-* или *сна-*, когда к основе по морфонологическим причинам невозможно присоединить ни один из имеющихся в русском языке суффиксов прилагательных, но даже и тех случаев, когда система, казалось бы, позволяет такую деривацию (ср. допустимые, но не зафиксированные единицы: **артовый /артный директор, *бизнесный / бизнесовый план, *вебный сайт, *гейный парад, *хайтечный / хайтековый бизнес* и т.п.). Словосочетания с такими прилагательными звучали бы «слишком по-русски», были бы лишены необходимого «привкуса» западной цивилизации³. Окказиональное образование таких прилагательных изредка имеет место, но оно стилистически окрашено и может служить в качестве дополнительного средства привлечения внимания, например: *Педагогов отправили в инкубатор. Бизнесный!* (заголовок новостной заметки на городском интернет-портале).

При образовании прилагательных (например, *интернетный, сексуальный*) наблюдается тенденция к стилистическому расхождению (только тенденция, но не жесткое разграничение!): прилагательное зачастую менее формально, менее «терминологично», чем элемент композита, либо тяготеет к качественности, тогда как элемент именного комплекса по своему значению скорее похож на относительное прилагательное, ср.:

На рынке денежных переводов появились самостоятельные специализированные **Интернет-системы** перевода денег [*Национальный корпус...*].

Искушенный искатель халявы не идет прямыми путями; он знает, что **интернетный мир** – не без добрых людей [*Национальный корпус...*].

Следствие уже установило, как именно работала **секс-фирма** [*Национальный корпус...*].

³ По-видимому, здесь следует полностью согласиться с рассуждениями Л.П. Крысина [Крысин 2008: 171] о социально-психологических причинах массового проникновения иноязычных неологизмов в русский язык: вероятно, высказанные соображения верны и в отношении заимствования некоторых грамматических моделей.

Излишне **сексуальный вид** в воскресенье может вызвать активный интерес к твоей персоне у множества мужчин, как у плохих, так и у хороших [*Национальный корпус...*].

В ряде случаев в качестве альтернативы композитам, в которых первая часть является названием стиля или технологии, выступают сочетания существительного с постпозитивным приложением, идентичным по значению и форме первой части композита: *техно-музыка* = *музыка техно*, *разработки хай-тек* = *хай-тек разработки*, *блю투스-гарнитура* = *гарнитура блютус* и т.д. При этом, однако, наблюдается отчетливая тенденция к повышению частотности композитов с аппозитивным элементом в препозиции, копирующих структуру соответствующих сочетаний в престижном языке-источнике: *techno music* (*music techno), *high-tech engineering* (**engineering high-tech*), *Bluetooth headset* (**headset Bluetooth*).

Альтернативой композитам в некоторых случаях могли бы быть также словосочетания «определяемое существительное + зависимое существительное в косвенном падеже без предлога или с предлогом»: не *бизнес-план*, а *план бизнеса*, не *Интернет-коммуникации*, а *коммуникации в Интернете*, не *фитнес-зал*, а *зал для фитнеса* и т.д. Когда их употребление возможно (это так далеко не всегда!), выбор формы зависимого существительного определяется его семантической ролью: например, для выражения цели выбирается родительный падеж с предлогом *для*, для выражения места – предложный падеж с предлогом *в* или *на* и т.д. Таким образом, говорящий или пишущий каждый раз сталкивается с необходимостью решить, можно ли выразить искомый смысл при помощи словосочетания, а затем выбрать форму существительного, соответствующую его семантической роли. При использовании же композитов говорящий или пишущий от таких проблем избавлен: эта модель универсальна и выражает любые оттенки определительных отношений. Устанавливать семантические отношения между главным компонентом и зависимым должен будет слушающий или читающий. Следовательно, важными преимуществами модели создания композитов являются ее универсальность и экономия (если иметь в виду усилия человека, создающего текст).

Отдельного обсуждения заслуживает вопрос уровневого статуса препозитивных элементов типа *интернет-*, *бизнес-*, *фитнес-* и т.п.

Наибольшее влияние на изучение неизменяемых единиц, выступающих в роли определения к именам существительным, оказала опубликованная в 1971 году статья М.В. Панова [Панов 1971], согласно точке зрения которого все несклоняемые атрибутивные элементы образуют особую часть речи – «аналитические прилагательные». В настоящее время эта точка зрения является наиболее распространенной (ср., например, относительно недавние работы [Бондаревский 2000, Ким 2009, Маринова 2010, Эдберг 2014]), в которых наличие в русском языке аналитических прилагательных как класса слов принимается без обсуждения в качестве основы для дальнейшего исследования).

Между тем трактовка неизменяемых атрибутивных единиц как особого класса слов вызывает возражения, и ниже будут приведены аргументы против этой трактовки.

В своей работе М.В. Панов не дает определения «аналитическим прилагательным», однако объединяет в этот класс любые единицы, обладающие двумя признаками – неизменяемостью и атрибутивной функцией, причем не только единицы типа *хаки, макси, люкс*, но и элементы, традиционно считающиеся либо частями слов (*лже-* в *лжеучение*, *бело-* в *белоказаки*, *со-* в *сопроектировщик*), либо сочетаниями (*для себя* в *театр для себя*; *так себе* в *так себе писатель*), и настаивает на том, что эти единицы «образуют единый, целостный класс слов» [Панов 1971: 250–251].

Основанием для такого объединения служит следующее понимание отличия слова от части слова: «Морфемы (приставки, части сложных слов) ведут себя как части фразеологизма: значение их варьируется в разных словах так, что предсказать тот семантический кунштюк, который выкинет слово⁴ в данном контексте – в данном слове, в сочетании с такими-то морфемными соседями, – как правило, невозможно. Лишь только часть слова становится семантически стабильна в сочетании с любой единицей данного типа, она перестает быть частью слова. Она дорастает до отдельного слова. Так и появляются многие аналит-прилагательные» [Панов 1971: 251]. Иными словами, по мнению Панова, главным и единственным признаком словесного статуса единицы является отсутствие идиоматизации в сочетании с другими значащими единицами, то есть полная семантическая композициональность сочетаний рассматриваемого языкового знака с другими языковыми знаками.

С такой трактовкой, однако, нельзя согласиться: приняв ее, пришлось бы признать самостоятельными словами все словообразовательные и словоизменятельные формативы со стабильной и предсказуемой семантикой, присоединяемые к основам в рамках регулярных и продуктивных моделей. В частности, словами нужно было бы считать диминутивные суффиксы, например, *-чик* в словах *диванчик, портфельчик* и т.п., а также, например, падежно-числовые показатели существительных и лично-числовые показатели глаголов (*-а* в словоформе *стена*, *-у* в словоформе *иду* и т.п.).

В связи с этим закономерен тот факт, что современные исследователи «аналитических прилагательных» (например, [Бондаревский 2000, Бенины 2003, Эдберг 2014]), в целом принимая как сам термин, так и трактовку неизменяемых атрибутивных элементов как отдельных слов, критерий Панова не принимают и исключают из рассмотрения случаи типа *соисследователь* или *белоказаки* на том основании, что содержащиеся в них атрибутивные элементы не являются словами.

⁴ Здесь, по-видимому, опечатка: имеется в виду не слово, а морфема или часть слова – А.Г.

Причина отказа исследователей принять критерий Панова в качестве признака, отличающего слово от сочетания слов, заключается не в низком качестве этого критерия: сам по себе он является важнейшим признаком, лежащим в основе разграничения инвентарных и конструктивных единиц. Действительно, если понимать слово как инвентарный языковой знак, который должен описываться в словаре, придется согласиться с тем, что единицы типа *собаку съест* и *железная дорога* – это слова, а *соисследователь* и *портфельчик* – сочетания слов, так как первые две единицы принадлежат лексикону и должны быть включены в словарь, а вторые описываются в грамматике и в словарь не включаются. Однако при выделении частей речи как классов слов в понятие слова обычно вкладывается иной смысл, поскольку в этом случае *соисследователь* и *портфельчик* однозначно квалифицируются как существительные (т.е. как слова), а приведенные выше фразеологизмы – как сочетания, соответственно, существительного с глаголом и прилагательного с существительным.

В лингвистической литературе обращалось внимание на то, что «слово как единица словаря и как единица морфологии не всегда совпадают» [Касевич 1988: 161–162]. Части речи представляют собой грамматическую группировку слов, и «слово» здесь следует понимать не в лексикографическом, а в морфологическом смысле. Основанием для отнесения единицы к уровню самостоятельных словоформ должны служить прежде всего ее свойства, связанные с пониманием слова как сегментного языкового знака, обладающего, в отличие от морфем, позиционной самостоятельностью [Маслов 1987: 87], которая может проявляться в разной степени. Прототипические словоформы обладают наибольшей степенью самостоятельности – способностью образовывать (не метаязыковые) высказывания, т.е. автономностью [Мельчук 1997: 157–161, Плунгян 2003: 18–20]. Другими свойствами (необязательно прототипических) словоформ являются отделимость – возможность вставки сегмента, содержащего хотя бы одну позиционно самостоятельную единицу, между тестируемой единицей и остальной частью высказывания – и переместимость тестируемой единицы в составе высказывания [Мельчук 1997: 161–171, Плунгян 2003: 21–26], ср. также [Касевич 1988: 163–164]. Словами в широком смысле можно назвать все единицы от автономных словоформ, способных образовывать высказывания (в частности, употребляться как ответ на вопрос, не имеющий метаязыкового характера), до клитик (отделимых, но акцентно не самостоятельных) и полуклитик, обладающих лишь слабой отделимостью (возможна вставка лишь ограниченного числа неавтономных единиц) или переместимостью [Плунгян 2003: 33].

Чтобы ответить на вопрос, образуют ли все единицы, называемые «аналитическими прилагательными», единый грамматический класс слов, необходимо прежде всего выяснить, действительно ли они являются словами, применив к ним указанные выше критерии.

Поскольку в центре внимания в настоящей работе находятся именные композиты с препозитивными атрибутивными элементами, совпадающими со словарной формой существительного – новейшего заимствования из английского языка (*бизнес-, интернет-, фитнес-, шоу-* и т.п.), далее будет рассмотрен вопрос о том, можно ли считать «аналитическими прилагательными» именно эти элементы.

В составе этой группы единиц выделяются две подгруппы:

- подгруппа 1 – элементы, по значению близкие к относительным прилагательным (*фитнес-зал, шоу-бизнес*);
- подгруппа 2 – аппозитивные элементы, представляющие собой названия технологий и стилей (*блютус-гарнитура, техно-стиль*); подробнее о них см. [Горбов 2010: 31].

Ниже приведены примеры тестов на автономность, отделимость и переместимость атрибутивных элементов. Оценка приемлемости высказываний основывается на интуиции автора, и приведенные результаты не могут претендовать на полную объективность, однако они достаточно наглядно демонстрируют различие в свойствах обсуждаемых единиц. Применяемые обозначения: ^{OK} – грамматически приемлемое высказывание; * – высказывание, которое представляется грамматически неприемлемым; ? – сомнительное с точки зрения приемлемости высказывание⁵.

Подгруппа 1. Шоу-(бизнес), фитнес-(зал), интернет-(конференция).

1.1. Тест на автономность.

(Какой бизнес вам кажется наиболее привлекательным?) – *Шоу. (Ср.: ^{OK} *Шоу-бизнес*).

(Какой зал находится на втором этаже?) – *Фитнес. (Ср.: ^{OK} *Фитнес-зал/Тренажерный*).

(Какая конференция состоялась вчера?) – *Интернет. (Ср.: ^{OK} *Интернет-конференция/Сетевая*).

1.2. Тест на отделимость (вставимость).

(Меня привлекает шоу-бизнес). → **Меня привлекает шоу- и музыкальный бизнес*. (Ср.: ^{OK} *Меня привлекает шоу- и фэшн-бизнес*).

(Там находятся фитнес-залы). → **Там находятся фитнес- и тренажерные залы*. (Ср.: ^{OK} *Там находятся тренажерные и фитнес-залы*).

(Проводились интернет-конференции). → **Проводились интернет- и очные конференции*. (Ср.: ^{OK} *Проводились очные и интернет-конференции*).

1.3. Тест на переместимость (переставимость).

⁵ Тот факт, что высказывание признается автором неприемлемым с точки зрения грамматических норм, не обязательно означает, что данное высказывание не будет сочтено приемлемым другим носителем языка. Целью работы, однако, является не получение репрезентативных сведений об узусе, а применение критериев определения слова к исследуемому материалу и формулировка теоретических выводов, вытекающих из данных результатов тестов.

(Вас привлекает шоу-бизнес). → **Меня привлекает бизнес-шоу.*

(Там находится фитнес-зал). → **Там находится зал-фитнес.*

(Теперь часто проводятся интернет-конференции). → **Теперь часто проводятся не традиционные очные конференции, а конференции-интернет.*

Таким образом, заимствованные атрибутивные элементы типа *шоу-*, *фитнес-*, *интернет-* не являются автономными словоформами, не отделяются от определяемого слова сегментами, содержащими автономные словоформы, и не обладают свойством переставимости.

При этом в отношении делимости подобных единиц нельзя не отметить тот факт, что атрибуты этого типа могут отделяться от вершины, если они употребляются в составе союзных сочинительных конструкций при наличии в непосредственном контакте с существительным-вершиной другого неизменяемого препозитивного атрибута, ср.: *OK* *Меня привлекает шоу- и фэшн-бизнес*, но **Меня привлекает шоу- и музыкальный бизнес* (при большей приемлемости *Меня привлекает музыкальный и шоу-бизнес*). Случаи типа *шоу- и фэшн-бизнес* или *фитнес- и спа-салоны* представляют собой так называемое «вынесение за скобки» [Касевич 1988: 166–167] – прием опущения повторяющегося элемента (*шоу-бизнес и фэшн-бизнес* → *шоу- и фэшн-бизнес*), ср. *трудо- и ресурсосбережение, право- и левобережный* (примеры В.Б. Касевича), *психо- и социолингвистика* и т.п. Заметим, что такая возможность не приводит к отнесению компонентов *трудо-* или *право-* к отдельным классам самостоятельных слов.

Подгруппа 2. *Техно-(стиль), кантри-(музыка), блютус-(гарнитура).*

2.1. Тест на автономность.

(Какой стиль вам нравится?) – *OK* *Техно.*

(Какую музыку вы слушаете?) – *OK* *Кантри.*

(Какая гарнитура входит в комплект поставки этого телефона?) – *OK* *Блютус.*

2.2. Тест на делимость (вставимость).

(Маше нравится техно-стиль). → *OK* *Маше нравится не техно, а классический стиль.*

(Маша слушает кантри-музыку). → *OK* *Маша слушает не кантри, а классическую музыку.*

(В комплект поставки входит блютус-гарнитура). → *OK* *В комплект поставки входит не блютус, а проводная гарнитура.*

2.3. Тест на переместимость (переставимость).

(Маше нравится техно-стиль). → *OK* *Маше нравится стиль техно.*

(Маша слушает кантри-музыку). → *OK* *Маша слушает музыку кантри.*

(В комплект поставки входит блютус-гарнитура). → *OK* *В комплект поставки входит гарнитура блютус.*

Тест на автономность показывает, что аппозитивные элементы *блютус-*, *техно-*, *кантри* – названия стилей и технологий – способны

к автономному употреблению и тем самым могут быть признаны самостоятельными словоформами.

Можно также утверждать, что единицы данной подгруппы являются неделимыми: вставка компонента сочинительной конструкции, содержащего бесспорно автономную единицу (*техно и / или другая танцевальная музыка; не техно, а классический стиль* и т.п.), является абсолютно приемлемой. Аналогичные свойства с точки зрения вставимости обнаруживают сочетания нарицательных существительных с препозитивным приложением – именем собственным (*Москва-река, Ильмень-озеро* и т.п.), например: ^{OK} *Там в Оку впадает Москва или какая-то другая река.*

Аппозитивные элементы *блютус-, техно-, кантри* и т.п. в принципе переставимы: они могут употребляться как в препозиции, так и в постпозиции к определяемому слову. При этом, однако, отдельные единицы этой подгруппы могут обнаруживать либо отсутствие переставимости, либо тенденцию к закреплению постпозиции или препозиции в сочетаниях с теми или иными существительными-вершинами. Так, например, *рок*, по-видимому, употребляется только в препозиции к слову *музыка* (^{OK} *рок-музыка*, но не ^{??} *музыка рок*), а со словом *стиль* возможна как препозиция, так и постпозиция.

Таким образом, анализ свойств атрибутивных единиц выявляет серьезные различия между единицами подгрупп 1 (элементы, близкие по значению к относительным прилагательным) и 2 (аппозитивные элементы – наименования стилей и технологий). Согласно результатам тестов, самостоятельными словами могут считаться лишь аппозитивные единицы, причем они обнаруживают свойства, характерные для имен существительных, обозначающих наименования (в том числе собственные – например, *Москва-река*) и употребляющихся в качестве приложения к определяемому нарицательному существительному.

Единицы подгруппы 1 по своим грамматическим свойствам аналогичны первым частям сложных слов – композитов типа *ресурсосбережение, левобережный, семидесятилетие, радиопередача*⁶ и т.п., не являющихся инвентарными единицами словаря, а создаваемых по модели «по мере необходимости» (единицами словаря в таких случаях являются лишь компоненты таких сложных слов).

***

Итак, композиты с атрибутивными элементами рассмотренных нами типов составляют основу для развития в русском языке модели образования

⁶ В композитах может присутствовать или отсутствовать соединительный элемент – так называемый интерфейс (морфемный статус подобных элементов признают не все исследователи), однако его наличие или отсутствие никак не влияет на тот факт, что приведенные слова в отличие, например, от слов *паровоз* или *иван-чай*, словарными единицами не являются. Различие между основосложением и словосложением при решении вопроса о статусе композитов как инвентарных или конструктивных единиц также нерелевантно.

сложных номинативных единиц – именных комплексов с вершинным существительным и несогласованным препозитивным определением.

В целом данная модель характеризуется весьма высокой продуктивностью и несет значительную прагматическую нагрузку, связанную с целевыми установками говорящего или пишущего. Употребление композитов удобно говорящему или пишущему, поскольку избавляет его от необходимости образования прилагательных путем аффиксальной деривации и/или выбора необходимой падежной формы зависимого постпозитивного существительного. Кроме того, композит является более компактным, чем словосочетание с выраженной окончанием синтаксической связью, то есть дает экономию языковых средств. Важно также, что создаваемые композиты имитируют модель престижного языка-источника (английского), и даже в тех случаях, когда образование аффиксального прилагательного возможно, словосочетание с таким прилагательным часто ощущается как недостаточно «терминологичное», несколько громоздкое, не ориентированное на последние достижения цивилизации.

Анализ комбинаторных свойств выделенных групп препозитивных атрибутивных единиц позволяет сделать следующие выводы.

1. Проанализированные атрибутивные элементы не образуют единого класса единиц: среди них есть как самостоятельные слова, так и части сложных слов.
2. Самостоятельными словами из числа рассмотренных единиц следует считать только элементы, обладающие в исследуемых сочетаниях свойствами автономности, отделимости и переставимости, или любым из этих свойств, а именно аппозитивные элементы, обозначающие наименования стилей и технологий, например, *кантри-(стиль)*, *лаунж-(музыка)*, *блютус-(интерфейс)* и т.п. Как было показано, такие атрибутивные компоненты по своим грамматическим свойствам идентичны аппозитивным существительным, и, следовательно, их следует считать именами существительными.

Атрибутивные элементы, не проявляющие свойств самостоятельных словоформ, следует считать частями слов, являющихся, однако, не инвентарными (словарными), а конструктивными единицами. В частности, в случаях типа *интернет-конференция*, *фитнес-зал*, *стриптиз-клуб* имеет место явление, которое Ю.С. Маслов называл «синтаксическим основосложением» [Маслов 1987: 176–178].

Таким образом, атрибутивные компоненты рассмотренных типов в принципе нельзя считать прилагательными. Кроме того, композиты типа *бизнес-центр*, *спа-салон*, *шоу-программа* и т.п., являясь сложными словами, не могут считаться аналитическими конструкциями и, соответственно, служить примерами, иллюстрирующими рост аналитизма в русском языке.

Литература

- Бениньи В., 2003, Продуктивные модели в развитии класса аналитических прилагательных, *Русский язык сегодня*, вып. 2: *Активные языковые процессы конца XX века*, Москва: Азбуковник, с. 339–342.
- Бондаревский Д., 2000, *Категория неизменяемых прилагательных в современном русском языке* (дис. канд. филол. наук), Ростов-на-Дону: Ростовский государственный педагогический университет.
- Горбов А., 2010, Топ-метод экспресс-номинации эконом-класса: о русских именных композитах с атрибутивным элементом в препозиции к вершине, *Вопросы языкознания*, № 6, с. 26–36.
- Касевич В., 1988, *Семантика. Синтаксис. Морфология*, Москва: Наука.
- Ким Л., 2009, Вопрос об аналитических прилагательных в современной русистике, *Вісник Дніпропетровського університету, Мовознавство*, 17, № 15 (3), с. 47–54.
- Крысин Л., 2008, Лексические заимствования и калькирование [в:] Крысин Л. (ред.), *Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков*, Москва: Языки славянских культур.
- Маринова Е., 2010, Вопрос об аналитических прилагательных в отечественной и зарубежной лингвистике, *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*, № 4 (2), с. 628–630.
- Маслов Ю., 1987, *Введение в языкознание*, Москва: Высшая школа.
- Мельчук И., 1997, *Курс общей морфологии*, т. I, Москва–Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах.
- Национальный корпус русского языка*, <http://www.ruscorpora.ru/>, дата обращения: 7.04.2017.
- Панов М., 1971, Об аналитических прилагательных [в:] *Фонетика. Фонология. Грамматика. К семидесятилетию А.А. Реформатского*, Москва: Наука, с. 240–253.
- Плунгян В., 2003, *Общая морфология: Введение в проблематику*, Москва: УРСС.
- Скляревская Г. (ред.), 2008, *Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика*, Москва: Эксмо.
- Эдберг Б.Х., 2014, *Аналитические прилагательные и аналитизм в современном русском языке*, <https://munin.uit.no/bitstream/handle/10037/6713/thesis.pdf?sequence=2&isAllowed=y>, дата обращения: 22.04.2017.